

Авакова Ю.М.

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В ДАНИИ КАК ЗЕРКАЛО ЕЕ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОМ КОНТЕКСТЕ

Данная статья посвящена широкому кругу вопросов, связанных с особенностями осуществления языковой политики Дании – государства с глубокими историческими, правовыми и культурными традициями. В этой маленькой северной стране сложилась уникальная языковая ситуация. Дания, будучи унитарным государством, имеет в своем составе две автономии – Гренландию и Фарерские острова. Сравнительно недавнее законодательное признание их широкой самостоятельности символизирует лишь формальное признание того положения вещей, которое существовало всегда, – а именно самобытность и инаковость фарерской и гренландской культур.

Являясь членом ЕС, Дания идет в фарватере общеевропейских процессов, что свидетельствует о сознательном ее выборе в пользу самоопределения как державы, разделяющей западноевропейские ценности. Вместе с тем ее активное участие в различных инициативах государств севера Европы подчеркивает очевидное культурное и геополитическое своеобразие данного региона в целом. Определение границ скандинавского региона опирается на два неразрывных принципа – географический и культурно-языковой. Так, большинство¹ населения Финляндии говорит на языке, принадлежащем к уральской семье, в то время как государственными языками всех остальных

¹ Государственными языками в Финляндии являются финский и шведский, причем количество носителей шведского не превышает 500 тыс. человек. – *Прим. авт.*

стран региона являются близкородственные друг другу скандинавские языки. Территория Дании, в свою очередь, полностью располагается на континентальной части Европы, но тем не менее неизменно считается частью скандинавской общности.

В настоящее время территория Дании невелика, ее население – немногим больше 5,5 млн. человек. Но только исторические сведения и отчасти языковая ситуация, сложившаяся в этой стране, напрямую указывают на ее былое величие в качестве одной из мощных морских держав, располагавшей обширными колониальными владениями и в Африке, и в Азии, не говоря о мощном влиянии на соседние территории.

Общие сведения

1 января 1973 г., по результатам всенародного референдума о присоединении к ЕЭС, Дания стала первым государством Северной Европы, присоединившимся к Римскому договору. Однако история взаимоотношений Дании и ЕС далеко не проста – две ее автономии, Фарерские острова и Гренландия, не являются частью ЕС. С определенными трудностями было сопряжено и присоединение Дании к Маастрихтскому договору в 1992 г. По отрицательным итогам первого референдума было разработано Эдинбургское соглашение, включавшее в себя четыре оговорки в отношении членства Дании в ЕС: отказ от единой валюты, общего гражданства, ограничение сотрудничества в правовой и военной сферах. Повторный референдум, проведенный в 1993 г., принес положительные результаты, Маастрихтский договор вступил в силу. Однако после провала референдумов по Конституции ЕС во Франции и Нидерландах в 2005 г. проведение референдума в Дании было отменено. Весной 2011 г. стали очевидными и другие разногласия – датскими властями были предприняты попытки по установлению контроля на приграничных с Германией территориях с целью пресечения притока нелегальных эмигрантов из арабских стран, покинувших свои государства после событий «арабской весны». Представители Еврокомиссии выступили с критикой этих действий как препятствующих принципу свободного перемещения людей и товаров в ЕС (Spiegel International, 2011). В феврале 2013 г. Дания наряду с Германией и некоторыми другими странами твердо выступила за сокращение 7-летнего бюджета ЕС. Кроме того,

премьер-министр Дании Хелле Торнинг-Шмитт добилась представления Дании высокой скидки по членским взносам в европейский бюджет (The Copenhagen Post, 2013).

По состоянию на 1 января 2012 г. численность населения Дании составила 5 580 516 человек (Danmarks Statistik; 2013, с. 4), из которых 441 538 тыс. (Danmarks Statistik; 2012, с. 11) – эмигранты (41% – из «западных стран»¹), общая численность их потомков – 138 923 человека (*ibid.*). С 1980 по 2012 г. доля эмигрантов из незападных стран, прибывших в Данию на постоянное место жительства, увеличилась в 15 раз (там же; с. 13). Из числа граждан других европейских стран, не входящих согласно данной классификации в число «западных стран», в Дании преобладают немцы, поляки, норвежцы, шведы и англичане, из неевропейских – эмигранты из Турции, Ирака, Боснии и Герцеговины, Ирана, Пакистана, Ливана, Афганистана (там же, с. 14).

Вышеприведенные данные свидетельствуют о том, что датское общество становится все более разнородным в языковом, культурном и религиозном планах. Кроме того, членство Дании в ЕС сопряжено с целым рядом вопросов, непосредственно связанных с необходимостью выработки продуманной языковой и культурной политики на уровне государства, а также с созданием необходимой материальной и методологической базы на общеевропейском уровне, способствующей не только сохранению миноритарных языков, но и развитию государственного (датского).

Многократное увеличение информационных потоков, вызванное стремительным развитием средств коммуникации, включенность в единое глобальное информационное поле также ставят под угрозу дальнейшее развитие некоторых государственных языков Европы. Все скандинавские языки в соответствующих странах имеют статус государственных за исключением фарерского². Кроме того, датский и шведский языки являются официальными языками ЕС в силу членства Дании и Швеции в этом наднациональном обра-

¹ Под эмигрантами из западных стран (*vestlige invandrere*) вышеуказанный отчет подразумевает граждан других стран – членов ЕС, Андорры, Исландии, Лихтенштейна, Монако, Норвегии, Сан-Марино, Швейцарии, Ватикана, Канады, США, Австралии и Новой Зеландии (*ibid.*, с. 12). – Прим. авт.

² На Фарерских островах официальными языками являются датский и фарерский. – Прим. авт.

зовании. В Финляндии, также стране – члене ЕС, государственных языков два (шведский и финский).

Правовой статус датского языка как государственного делает его важнейшим элементом государственной политики, способствует осуществлению языковых исследований, подготовке педагогических и научных кадров, разработке различных проектов и программ. И все же язык, насчитывающий 5,6 млн. носителей, в современных условиях неизбежно проигрывает более крупным языкам. Скорость обмена информацией, ее доступность широкому кругу лиц, не ограниченной границами государства, снижение финансовых издержек по устному и письменному переводу являются теми критериями, которые, к сожалению, в настоящее время все больше определяют вектор развития того или иного языка. С этой точки зрения ситуация в Дании усложняется еще и тем, что большая часть населения может вполне свободно изъясняться на английском.

Таким образом, говоря о языковой политике в Дании, в культурном, социальном, экономическом и правовом пространстве можно выделить четыре группы вопросов, которым уделяется пристальное внимание со стороны государства и общества:

1) государственная политика в области защиты и развития датского языка и культуры как на национальном уровне, так и в рамках ЕС;

2) сотрудничество с другими странами Северной Европы с целью определения способов взаимодействия на основе близости скандинавских языков и культурного пространства, приоритет «скандинавского» над английским в бытовом общении носителей родственных языков;

3) преподавание датского языка иммигрантам и детям иммигрантов, преподавание им их родных языков;

4) правовой статус фарерского и гренландского языков, государственные меры по их развитию, а также преподавание немецкого языка немецкоговорящим жителям Южной Ютландии (Северного Шлезвига).

Государственная политика в области защиты и развития датского языка

Комитет по вопросам датского языка (Dansk Sprognævn), действующий в структуре Министерства культуры Дании, соглас-

но § 1 Закона «О Комитете датского языка», является государственным учреждением, цель которого – наблюдение за развитием датского языка, представление разъяснений и сведений о датском языке, определение правил орфографии (*Lov om Dansk Sprognævn*, 1997). Более подробно его полномочия изложены в § 2: осуществление сбора новых слов, фразеологизмов, регистрация новых смысловых значений, а также сокращений; предоставление ответов на вопросы языкового характера, исходящие от государственных органов и общественности по вопросам языкового строя и использования датского языка, а также осуществление руководства по вопросам написания и произношения иностранных имен и названий; публикация периодических изданий о датском языке, в том числе пособий по родному языку, сотрудничество с организациями, занимающимися разработкой терминологии, с редакциями словарей и с государственными учреждениями, регистрирующими топонимы, имена и названия товаров. В Законе подчеркивается, что Комитет работает на научной основе и в своей деятельности должен принимать во внимание существование языка как носителя традиции и культурной преемственности, как отражения современной культуры и общественных отношений (§ 2.3). В случаях, если предмет рассмотрения Комитета связан с иностранными языками, Комитет проводит консультации с соответствующими учреждениями других стран. В особенности это касается сотрудничества с языковыми комитетами и аналогичными учреждениями Северной Европы (§ 2.4). Порядок деятельности Комитета устанавливается Министерством культуры (§ 2.5).

Портал *sproget.dk* посвящен общим вопросам, таким, как наиболее частые грамматические ошибки и неправильности в лексическом употреблении, компьютерный сленг, новые сокращения, особенности молодежной речи и пр.

Примечателен также проект Копенгагенского университета, посвященный датским диалектам¹. В его рамках была создана уникальная интерактивная карта датских диалектов с указанием на характерные особенности каждого из них. Карта снабжена звуковыми дорожками с речью носителей и ее расшифровкой, в том числе в виде транскрипции. Другие разделы сайта содержат иссле-

¹ Mode of access: <http://dialekt.ku.dk>

дования социолингвистической и психолингвистической направленности.

Конвенция ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия 2003 г. послужила толчком к развитию новых аспектов музейного дела. Так, в 2006 г. было принято решение о начале строительства Музея датского языка (Dansk Sprogstmuseum) в г. Орхусе, который будет объявлен европейской культурной столицей в 2017 г.¹ На одноименном сайте sprogmuseet.dk имеется большое количество статей по разным вопросам, в частности, исправно пополняется раздел новостей окололингвистического характера, которые, что примечательно, помещаются на языке оригинала, – среди них немало новостей на шведском.

Веб-сайт ordet.dk объединяет несколько масштабных словарных проектов – Словарь современного датского языка с 1950 г. (Den danske ordbog – DDO), Корпус датского языка (KorpusDK) и Исторический словарь датского языка 1700–1950 гг. (Ordbog over det danske Sprog – ODS). Поиск по словарным статьям полностью доступен в электронном виде.

Еще одним важным начинанием стало создание разветвленного веб-ресурса dsl.dk под эгидой Общества датского языка и литературы (Den danske sprog- og litteraturselskab), основанного в 1911 г. и действующего при поддержке Министерства культуры Дании и Фонда Карлсберг. Основной задачей Общества является составление библиографий, оцифровка датских литературных памятников разных эпох, издание словарей, публикация документов, связанных с историей Дании до 1450 г., и пр.² В настоящее время функционируют разнообразные словари и корпусы – корпус произведений Людвига Хольберга, база по литературе Средневековья в переводах на скандинавские языки, корпус латинских и датских текстов эпохи Ренессанса, а также словарь ISLEX, позволяющий переводить с исландского на норвежский (варианты букмол и нюнорск), шведский и датский языки.

¹ Материалы с веб-сайта Музея датского языка. – Mode of access: <http://sprogmuseet.dk/om-sprogmuseet/>

² Материалы с веб-сайта Общества датского языка и литературы. – Mode of access: <http://dsl.dk/om-dsl>

Проект «Новые слова в датском»¹, созданный при поддержке Комитета по вопросам датского языка, позволяет искать случаи употребления тех или иных слов и словосочетаний, вошедших в язык с 1950 г.

Еще одним важным событием, связанным с развитием академических проектов в электронном виде, стало создание с привлечением средств частных инвесторов интернет-портала² Большой датской энциклопедии издательства «Gyldendal» (Den Store Danske, Gyldendals åbne encyclopædi).

Несмотря на существенную государственную поддержку различных научных и учебных проектов, связанных с датским языком, в кругах датского академического сообщества и в средствах массовой информации раздаются тревожные голоса, предрекающие этому языку нелегкие времена. В 2008 г. Служба по исследованиям и инновациям (Forsknings- og Innovationsstyrelsen) создала базу данных научных работ, публикуемых сотрудниками вузов. На основании результатов, полученных в 2009 г., удалось осуществить подсчет общего числа работ, написанных на датском, английском или других языках по разным направлениям научных исследований (Nielsen C.J.W.; 2012):

Распределение публикаций по языкам (в %)

Язык	Гуманитарные науки	Общественные науки	Естественные науки	Медицина	Все
Датский	42,2	38,9	2,1	16,5	15,9
Английский	49,6	58,4	97,3	83,2	82,5
Другой	8,2	2,7	0,6	0,3	1,6

Данные, представленные в таблице, красноречиво свидетельствуют о том, что датский язык постепенно теряет свои позиции как язык научного и, что гораздо опаснее, культурного общения даже в рамках того государства, в котором он является родным для подавляющего большинства жителей, что в долгосрочной перспективе может привести к его маргинализации.

¹ Mode of access: <http://nyeordidansk.dk>

² Mode of access: <http://denstoredanske.dk>

В докладе, представленном Пией Йарвад на конференции по вопросам, связанным с использованием английского в учебных заведениях стран Скандинавии в 2004 г., упомянуто понятие *domænetab* (досл. «утрата областей»), под которым понимается «утрата» языка в отдельных областях, обусловленная преимущественным использованием иностранного языка при наличии аналогичных выразительных возможностей в родном. В долгосрочной перспективе это приведет к тому, что язык продолжит функционировать лишь в качестве средства бытового общения и сохранится среди представителей старшего поколения (Jarvad P., 2004).

Комитет по вопросам языка (Sprogudvalget) Министерства культуры Дании в 2008 г. подготовил обширный доклад по вопросам языковой политики (Kulturministeriet; 2008]) развив те вопросы, которые были сформулированы в публикации министерства в 2003 г. (Kulturministeriet, 2003). Концепция школьного образования не претерпела существенных изменений – в рамках средней школы преподавание на английском языке должно быть ограничено только уроками английского. Наряду с преподаванием основ английского, первоочередной задачей массовой школы является освоение учащимися научной терминологии и основополагающих понятий об окружающем мире на датском языке (Kulturministeriet, 2008, с. 29). Конечная цель языковой программы гимназий – возможность изучения гимназистами двух или трех иностранных языков (там же, с. 32).

Подготовка специалистов в некоторых датских вузах ведется преимущественно на английском. Одно из сравнительно молодых высших учебных заведений, Копенгагенская школа бизнеса – Copenhagen Business School (что примечательно, недавно утратившая свое историческое название – Handelshøjskolen i København), имеет образовательные программы по подготовке бакалавров, кандидатов¹, магистров, а также аспирантов (включая научное ру-

¹ Скандинавская система высшего образования включает в себя следующие ступени: 1) бакалавр (*bachelorgraden*): 3 года очного обучения; 2) магистр по европейскому образцу (*mastergraden*): бакалавр + 2–3 года обучения неполный день; 3) кандидат (*kandidatgraden*): степень бакалавра + 2 года очного обучения; 4) магистр по скандинавскому образцу (*magistergraden*): степень бакалавра + 3 года очного обучения; 5) ph.d (ранее – лицензиат): степень кандидата или магистра по скандинавскому образцу + 3 года очного обучения; 6) степень доктора (*doktorgraden*). Достаточно сложное дробление обусловливается тем, что Дания,

ководство). Так, 11 программ бакалавриата ведутся на датском и 7 – на английском¹, для программ по подготовке кандидатов это соотношение уже иное – 15 программ на датском и 22 на английском².

По данным Министерства науки, технологий и развития, в 2007 г. 198 из 810 университетских программ были исключительно англоязычными, но 62 из них существовали и на датском. В то же время многие программы и курсы, заявляемые как двухязычные, используют исключительно английский язык (Kulturministeriet, 2008, s. 42). В докладе Комиссии много внимания уделяется причинам сложившейся ситуации. Однако авторам доклада приходится констатировать невозможность коренного изменения расстановки сил в секторе образования вследствие объективных причин. Среди них выделяются следующие: повышение мобильности студентов, расширение областей международного сотрудничества, конкурентные преимущества хорошо владеющих английским, необходимость использования учебной и научной литературы на английском.

В то же время эксперты признают, что в некоторых областях необходимость использования английского сильно преувеличена, что может создать немало проблем для специалистов, работающих в коллективах, в которых основным рабочим языком является датский, где крайне важны полная погруженность в реалии страны и умение точно выражаться на родном языке. Это всецело относится к юристам, учителям, врачам, инженерам и ветеринарам. Доклад оперирует понятием *«parallelsproglighed»*, что означает оптимальное соотношение владения как иностранным языком, так и родным датским (там же, s. 47–48) в профессиональной сфере. Отдельно рассматривается вопрос о будущем датского языка как языка науки. Для укрепления уже завоеванных им позиций планируется разработка различных мер – от перевода научных работ на датский

как страна – участник Болонского процесса, должна была привести систему национального высшего образования в соответствие с установленными им требованиями. – *Прим. авт.*

¹ Материал с веб-сайта Копенгагенской школы бизнеса. – Mode of access: <http://www.cbs.dk/uddannelser/bachelor-undervisningsprog>

² Материал с веб-сайта Копенгагенской школы бизнеса. – Mode of access: <http://www.cbs.dk/uddannelser/kandidat-undervisningssprog>

язык до создания языковых стратегий самими вузами (там же, с. 52–54).

В комментариях к докладу отмечается, что переход на английский язык неизбежно влечет ухудшение качества преподавания как в методологическом, так и в содержательном плане. Таким образом, вузы утрачивают возможность выполнения одной из задач, возложенных на них законом, – следить за качеством обучения. В подтверждение этих опасений приводится исследование, проведенное в Швеции, результаты которого показали, что студенты-физики, посещавшие занятия на английском, задавали меньше вопросов и давали более краткие ответы, чем их коллеги, проходившие аналогичное обучение на шведском (Akademikernes Centralorganisation, 2008, s. 2).

Обсуждение вопросов, связанных как с настоящим, так и с будущим датского языка, достаточно часто оказывается в центре внимания средств массовой информации. Оценки происходящего зачастую бывают полярными. Некоторыми обозревателями справедливо отмечается, что экспансия английского языка, родственного датскому, ведет не только к большому числу лексических заимствований, но и к проникновению в датский нехарактерных для него грамматических конструкций и оборотов (Stigsgaard L., 2004). В свою очередь, исследования в области информационных технологий позволяют сделать вывод о том, что небольшие языки, в том числе многие государственные языки стран – членов ЕС, проигрывают в борьбе за аудиторию, регулярно пользующуюся Интернетом из-за отсутствия необходимых ресурсов на языке (словарей, электронных переводчиков, энциклопедий, программ проверки правописания и пр.) (Astrup S., 2012). Опросы, предлагающие угадать значение новых слов, время от времени проводимые датскими средствами массовой информации, показывают, что помимо самого создания новых терминов средствами датского языка, необходимо их активное внедрение (Politiken, 2011), в противном случае эта деятельность оказывается бесплодной. Приверженцы другой точки зрения считают, что датскому языку, обладающему развитой письменной и культурной традицией, ничто не угрожает (Thorsen L., 2011). В ряде статей подчеркиваются незначительность использования английских заимствований в университетских аудиториях (правда, здесь речь идет, естественно, только о тех курсах, которые ведутся на датском) и немаловажность желания ино-

странных сотрудников датских отделений международных фирм изучить язык страны пребывания (Hultgren A.K., Lønsmann D., 2011).

Датский язык и ЕС

Вызывает опасения будущее датского языка как рабочего языка ЕС. Все чаще и чаще представители Дании отказываются от услуг по переводу на официальных заседаниях, отдавая предпочтение английскому. По мнению некоторых аналитиков, сложившаяся ситуация угрожает национальным интересам страны, ибо датские чиновники зачастую обладают недостаточным знанием английского и, следовательно, не могут полноценно участвовать в обсуждениях (Mikkelsen M., Krasnik B., 2009). Сторонники противоположной точки зрения считают, что отсутствие перевода на рабочих встречах не является проблемой, если участники обладают знаниями иностранных языков, так как все документы нормативно-правового характера, подлежащие применению государственными органами Дании, переводятся на датский язык (Østergård U., 2000, s. 4). При такой постановке вопроса резонно указать на то, что акты, содержащие в себе нормы императивного характера, разрабатываются и утверждаются в окончательном виде по результатам проведенных переговоров и достигнутых соглашений, четкое понимание которых отвечает, в первую очередь, соблюдению интересов государств и их граждан.

По мнению европейских аналитиков, одной из причин укоренения традиции по использованию исключительно английского языка могло стать введение Европейским советом в 2004 г. системы «платы по требованию» («*pay on request*»), в соответствии с которой каждому государству – члену ЕС предоставлялась фиксированная сумма на переводческие услуги. В случае лишь частичного использования этой суммы остальная ее часть могла быть направлена на иные цели, например на оплату командировок и пр. (European Free Alliance, 2010, p. 2). Необходимо заметить, что представители Швеции в три раза чаще используют шведский язык в схожих ситуациях, чем датчане, и, следовательно, намного чаще прибегают к услугам переводчиков (Mikkelsen M., 2009).

Первые тревожные сообщения о неотвратимых последствиях такой линии поведения появились в датской прессе в 2009 г., но

уже в 2012 г. в Копенгагене была проведена встреча с участием начальников переводческих служб при Европейской комиссии и Европейском парламенте, в ходе которой были высказаны опасения в целесообразности сохранения переводчиков, работающих с датским, если и в будущем спрос на их работу останется столь же низким (Thorsen L., Bech-Danielsen A., 2012). В цитируемом ранее докладе Министерства культуры Дании по вопросам языковой политики (2008) были отмечены трудности, связанные с поддержанием качества переводов и подготовкой молодых специалистов-переводчиков при сохранении существующей негативной тенденции (Kulturministeriet, 2008, с. 120). Доклад Комитета по вопросам датского языка (Dansk Sprognævn) 2012 г. оперирует следующими данными: 3% встреч в рамках Европейской комиссии в 2011 г. сопровождались переводом на датский с английского и с английского на датский (немецкий – 50,2%, нидерландский – 14,3, португальский – 10%). Аналогичные статистические показатели в отношении заседаний Совета министров говорят о том, что датский – наименее часто используемый язык перевода, используется в 25% от общего их числа (нидерландский – 59,2%, португальский – 52,2, шведский – 37%) (Dansk Sprognævn, 2012, с. 13).

Выводы авторов доклада однозначны: для поддержания социального и политического статуса датского языка в ЕС необходимо осуществление устного и письменного перевода в тех случаях, когда это возможно. Для этого рекомендуется более частое использование датского языка на заседаниях, а также принятие мер по разработке профессиональной лексики (например, создание многоязычного банка терминов). Отдельно отмечается, что переводчики, работающие в органах ЕС, участвуют в деятельности по развитию датского языка, создавая новые термины и формируя традицию перевода на датский часто употребляемых иностранных слов (там же, с. 14). В связи с этим интересны и результаты исследования (European Commission, 2012), посвященного языкам в ЕС, которое было проведено по инициативе Европейской комиссии в 2012 г.: данные опросов датских респондентов показали, что они высоко оценивают роль перевода в различных сферах жизни, работы и общения, что, на наш взгляд, свидетельствует о двух тенденциях, а именно: о возрастающей потребности в хорошем владении английским и его повседневном использовании (в силу широкого присутствия в жизни жителей этой страны), а также о

необходимости создания продуманной государственной языковой политики – в области осуществления качественного перевода и выработки единообразной переводческой традиции, что способно оказать благоприятное влияние на гармоничное развитие датского языка.

Языковая политика стран Северной Европы

Алармистские настроения в отношении пагубного влияния английского языка на другие, прежде всего, небольшие европейские языки, наблюдаются во многих странах. Скандинавский регион в силу единой культурной и в широком плане языковой общности, сопоставимого уровня благосостояния и схожих политических традиций является тем пространством, где возможны разработка и имплементация единых мер поддержки государственных языков, а также региональное сотрудничество в культурной сфере. Вместе с тем этот регион имеет свои особенности и, несмотря на небольшую территорию, достаточно неоднороден. Так, Дания, Швеция и Финляндия являются членами ЕС, в то время как Норвегия и Исландия – нет. С лингвистической точки зрения немаловажно, что для подавляющего большинства жителей Финляндии в качестве родного языка выступает финский (при обязательном изучении в школах шведского), который относится к финно-угорской ветви уральской семьи языков, в то время как во всех других странах региона государственными языками являются близкородственные языки скандинавской группы германской ветви индоевропейской семьи. Именно этому обстоятельству уделяется большое внимание в последние десятилетия.

В XIX – начале XX в. скандинавский континуум культурного и языкового пространства был очень важен для стран региона: практически все события политической и культурной жизни Скандинавии имели резонанс как у себя на родине, так и за ее пределами. С появлением кинематографа и созданием в 1906 г. в Дании киностудии «Nordisk Film» массовый зритель получил возможность смотреть фильмы с участием актеров из разных скандинавских стран – зачастую в одном фильме играли и норвежцы, и шведы, и датчане, причем все они говорили на своих родных языках¹. Даже

¹ Эта традиция присутствует и по сей день, речь на иностранных для аудитории скандинавских языках снабжается субтитрами, но культурное и языковое

такая ветвь социальных наук, как юриспруденция, в государственном измерении ориентирующаяся исключительно на реалии, а шире – и на язык своей страны, смогла стать ареной взаимодействия, – в 1872 г. состоялось первое заседание Северных юридических собраний (De nordiske Juristmøder), которые проводятся до сих пор с периодичностью раз в три года и являются важнейшей площадкой для обсуждения новых правовых реалий¹.

В 1952 г. был создан Северный совет (Nordisk Råd) – межпарламентская организация для осуществления сотрудничества в рамках Скандинавского региона. Помимо пяти стран (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция) его членами являются и три автономии – Гренландия, Аландские и Фарерские острова. В 1971 г. был создан Совет министров Северных стран (Nordisk Ministerråd). В 1981 г. произошло важное событие – была подписана Конвенция о языках, вступившая в силу в 1987 г. Договаривающиеся стороны приняли на себя обязательства по обеспечению права граждан Северных стран на использование своих родных языков во всех странах Северной Европы. Для целей Конвенции ими являются датский, финский, исландский, норвежский, шведский языки и, соответственно, возможность их использования в устном и письменном виде при обращении в государственные органы этих стран (суды, органы полиции, здравоохранения, социальной защиты и пр.). Во исполнение положений Конвенции государственные органы этих стран обязаны приложить всевозможные усилия для обеспечения за счет средств бюджета устного и письменного перевода в тех случаях, когда это необходимо и связано с соблюдением прав и свобод человека, например в случае судебного разбирательства по уголовному делу.

Декларация о языковой политике Северных стран 2008 г. устанавливает те цели, которые должны быть достигнуты благодаря сотрудничеству государств в языковой сфере: умение граждан читать и писать на тех языках, которые являются социально значи-

влияние местного кинематографа в странах региона в общем и целом неуклонно падает, как сокращается и доля кинопродукции стран Скандинавии в национальных прокатах. – *Прим. авт.*

¹ Раздел, посвященный Северным юридическим собраниям на веб-сайте юридического факультета Копенгагенского университета. – Mode of access: <http://jura.ku.dk/njm/>

мыми в местах их проживания, умение граждан Северных стран найти язык межнационального общения, прежде всего *скандинавский*, знание гражданами своих прав в области языка в регионе Северной Европы, отличное владение как минимум одним языком международного общения и хорошее знание еще одного иностранного языка, осведомленность граждан о таком явлении, как язык (Nordiska Ministerrådet, 2008, s. 12). Для осуществления этих целей необходима единая политика министерств культуры и образования Северных стран по четырем основным направлениям: языки и их понимание, владение языками, параллельное использование языков в речевой практике, многоязычие (там же, s. 13).

Важным шагом в предоставлении информации о родственных языках является создание корпусов скандинавских языков, электронных словарей, включающих возможность перевода на основные скандинавские языки, показ скандинавских фильмов в рамках кинопроката, знакомство с языком соседей в рамках школьного обучения. Интернет-портал, посвященный языковой координации деятельности Северных стран (nordisksprogkoordination.org), сообщает о существовании различных проектов, в том числе научных, нацеленных на увеличение информированности населения региона о скандинавских языках. На настоящий день функционирует несколько образовательных программ по изучению языков и литературы Северных стран. Важным социальным направлением признается развитие контактов между специальными учреждениями скандинавских стран, занимающимися жестовыми языками.

К сожалению, в последнее время жители Северных стран все чаще переходят на английский в беседе с соседями, в то время как еще не так давно такие случаи были сравнительно редки (Teglskov M.Z., 2012). Как правило, носители норвежского и шведского могут понять друг друга без труда, а вот особенности фонологической системы датского языка препятствуют его восприятию на слух носителями других скандинавских языков. Исландский язык также представляет трудности в понимании иностранцами, но и после обретения страной независимости в 1944 г. датский язык остался обязательным элементом школьной программы в Исландии, в первую очередь – для обеспечения возможности общения исландцев и других скандинавов на одном из языков региона. В Финляндии шведский язык также является обязательным для изучения в школе.

Таким образом, при создании благоприятной культурной среды и идеологической поддержки единое скандинавское языковое пространство может стать реальностью¹. Но существуют и очевидные препятствия на этом пути: страны региона всемерно финансируют изучение иностранных языков вообще, кроме того, сложившиеся традиции телевещания не допускают дублирования – все фильмы идут на языке оригинала с субтитрами, за исключением мультфильмов. По количественным показателям производства кинопродукции английский язык имеет намного более привилегированное положение, чем языки региона. Статистический отчет Комитета по статистике Дании приводит следующие данные по кинопоказам: из 656 фильмов, участвовавших в кино-прокате за период 2005–2011 гг., лишь 123 были датского производства (Danmarks Statistik, 2012, с. 13). Согласно опросам, проведенным в 2012 г., 16% шведов смотрят датские и шведские телеканалы, среди датчан этот показатель немного выше – 29%, среди норвежцев – 45% (Dreyer M., 2012). По мнению главы Комитета по вопросам датского языка, необходимо введение преподавания языков Северного региона, начиная с 1–2 классов школы (там же). Речь пока не идет о самостоятельных курсах этих языков, учитывая их близость (общий словарный состав датского, шведского и норвежского букмола составляет 80%), но возможно введение их преподавания в качестве дополнительных элементов на уроках датского языка. Сторонниками данного подхода подчеркивается, что происходящее в культурной и общественной жизни Северных стран ничуть не менее важно, а, наоборот, гораздо более близко по духу их жителям, чем то, что несет с собой английский язык, необходимость изучения которого нисколько не оспаривается (Thorsen L., 2012).

¹ Когда речь идет о том, какой язык на практике чаще используется в общении между гражданами этих стран, как правило, имеется в виду так называемый «скандинавский» – некий усредненный вариант, в котором произношение по возможности максимально приближено к орфографической норме. Так как в письменном виде понимание датского, норвежского и шведского не вызывает затруднения у носителей, выбор такого подхода является оправданным и проверенным временем. – *Прим. авт.*

Датский язык как иностранный: Особенности внутригосударственной языковой политики

Вследствие увеличения числа иммигрантов (преимущественно из восточных стран) еще одним важным элементом языковой политики государства стал вопрос о преподавании датского для выходцев из семей, в которых датский язык не является основным языком общения. К сожалению, не представляется возможным составить точное представление о распределении языков в среде иммигрантов. Данные исследовательского проекта «Ethnologue», ориентирующиеся на показатели конца прошлого века, перечисляют среди самых распространенных языков сербохорватский, арабский, турецкий, персидский, курдские, сомали, урду, тамильский, тайский¹. Исследования, проведенные в 2005 г., свидетельствуют о следующем соотношении между ними: арабский – ок. 70 тыс. говорящих, турецкий – ок. 60 тыс., сербохорватский – ок. 40 тыс., курдские – ок. 40 тыс., урду – ок. 23 тыс., панджабский – ок. 21 тыс., персидский – ок. 20 тыс., сомали – ок. 17 тыс., китайский – ок. 14 тыс., польский – ок. 14 тыс., вьетнамский – ок. 13 тыс., тамильский – ок. 11 тыс.²

Если принимать во внимание страну происхождения родственников старшего поколения (по прямой восходящей линии), то каждый десятый житель Дании имеет иммигантские корни. В силу религиозных и культурных различий инициативы по преподаванию в школах родных языков иммигрантов встречались и встречаются настороженно (Andersen O.S.; 2007). Опасения вызывает недостаточный уровень интеграции иммигрантов в датское общество. Низкий социальный статус арабского языка (самого значительного по численности говорящих на нем иммигрантов) по сравнению с другими неевропейскими языками также может рассматриваться в качестве одного из обстоятельств, заставляющих усомниться в эффективности такой политики (Nielsen H.L, 2009).

¹ Материалы с веб-сайта «Ethnologue». – Mode of access: <http://www.ethnologue.com/country/DK>

² Материалы с веб-сайта, посвященного языкам, руководство которым осуществляет O.S. Larsen. – Mode of access: <http://www.olestig.dk/danmark/sprog.html>

В 2004 г. парламентом Дании, Фолькетингом, было принято решение о проведении реформы обучения в гимназиях¹, в результате которой существенно изменилась ситуация в области изучения иностранных языков. Согласно исследованиям, проведенным в 2006 г., количество учащихся (среди избравших гуманитарный цикл), осваивающих три живых иностранных языка и латынь, уменьшилось с 45 до 10% (Wissing L., 2006). Данные 2012 г. свидетельствуют о дальнейшем падении – до 3% (Berlingske Tidende; 2012). Интерес к французскому и немецкому языкам, традиционно пользовавшимся в Дании большим влиянием, неуклонно падает, аналогичная тенденция видна и в отношении русского и итальянского, что вызывает тревогу в академических и деловых кругах (Ejsing J., 2010). Однако заметен всплеск интереса к испанскому, который учащиеся выбирают все чаще (Wissing L., 2006). Во многих гимназиях введено преподавание японского, китайского и корейского, количество желающих изучать эти языки в вузах неуклонно растет (Avisen.dk, 2011).

В связи с масштабными изменениями, позволяющими говорить об ослаблении интереса к культурам, традиционно считавшимся близкими к датской, неизбежно возникает вопрос о возможности преподавания в школах восточных языков в качестве иностранных. Часто такую заинтересованность проявляют и сами учащиеся, родители и предки которых ведут свое происхождение из этих стран. Так, в Копенгагенской частной гимназии (Københavns Private Gymnasium), начавшей свою работу в 2011 г., большинство учащихся – турецкого происхождения. Несмотря на это обстоятельство, Министерство по делам детей и образования (Ministeriet for Børn og Undervisning) не разрешило ввести в гимназии преподавание турецкого как второго иностранного языка (после английского). Фактически это означает, что преподавание турецкого в этой школе будет осуществляться только в рамках часов, выделенных для углубления знаний родных языков для имми-

¹ Школьная система образования в Дании предусматривает две основные ступени: «народную школу» (folkeskole), где обязательно обучение в течение 10 лет – с нулевого класса до девятого (десятый класс не является общеобязательным), и гимназию (gymnasium), срок обучения в которой равен трем годам. Обучение в гимназиях необходимо для желающих поступить в высшее учебное заведение. – Прим. авт.

грантов (подробнее см. ниже), что обязывает школьников выбирать второй иностранный язык с нуля (Otkjæg M.J., 21.02.2012).

Это событие вызвало неоднозначную оценку, так как, с одной стороны, турецкий не входит в утвержденный Министерством образования список языков, признанных особо значимыми для датского государства. С другой стороны, в силу широких возможностей применения турецкого в коммерческой сфере введение его в гимназиях, где учатся выходцы из Турции, могло бы стать стратегически оправданным шагом со стороны государства (Danmarks Radio, 2012). В то же время практическая польза от изучения японского или китайского, которые одобрены министерством, значительно меньше в силу ограниченности практического использования этих знаний и необходимости длительного их освоения, а также настроенности жителей Азиатского региона на использование именно английского как языка делопроизводства (Avisen.dk, 2011).

Введение предмета под названием «язык иммигрантов» (indvandrersprog) в 8–9-х классах как курса по выбору стало возможным с 2005 г., однако на настоящий момент его преподавание ведется лишь в нескольких школах (Otkjæg M.J., 30.03.2012). Эта инициатива также имела как сторонников, так и противников. Поддержка билингвизма, расширение знаний о культуре, изучение литературной нормы языка семейного общения способствуют углублению гуманитарного кругозора в целом, гармоничному развитию личности. Неоднократно было замечено, что государственная поддержка программ в области освоения иммигрантами родных языков при меньших финансовых затратах принесет больше пользы, чем преподавание им же с нуля какого-либо из иностранных языков, включенных в список одобренных к изучению. Противники этого подхода утверждают, что такая мера является шагом назад, так как неизбежно приведет к снижению роли датского или к уравнению «языков иммигрантов» по статусу с государственным языком. Еще одно возражение, по мнению многих, связано с этической стороной вопроса – вряд ли «иммигранты третьего поколения», чьи бабушки и дедушки приехали в Данию, должны рассматриваться в качестве потенциальных участников таких учебных дисциплин. Зачастую их связь с культурой и языком иной страны чисто номинальна, государство же, вводя такие меры в образовательную политику, косвенно подчеркивает их инаковость,

основанную на этнических факторах, а не на существующем положении вещей (Otkjær M.J., 30.03.2012).

Тем не менее в 2009 г. Министерство образования разработало программу по данному предмету (Undervisningsministeriet, 2009). Цели этого учебного курса в ней изложены следующим образом: развитие языковых компетенций на основе уже имеющихся знаний датского языка и языка эммигрантов, изучение культуры и общественного строя страны изучаемого языка, развитие понимания языка и языкового многообразия в Дании и на международной арене, получение знаний о возможностях применения языка как в Дании, так и за ее пределами (там же, с. 3). На эти цели должны выделяться два часа классных занятий в неделю. В программме особо указывается, что спецкурс рассчитан на тех, кто в достаточной степени владеет как датским, так и языком иммигрантов. Одной из важных задач курса является формирование у учащегося позитивного отношения к родному языку, что представляется особенно важным в тех случаях, когда ему приходилось сталкиваться с негативной его оценкой со стороны общества и его отдельных представителей. Предлагается проводить дискуссии на разные темы. Среди предложенных фигурируют следующие: равенство людей вне зависимости от происхождения, единение со своей этнической группой, в частности вопрос о различиях между поколениями, образование в международном контексте, языковая норма, престиж и власть, требования в области изучения датского языка, предъявляемые к иностранцам и билингвизм, как экономическое преимущество в датском обществе (там же, с. 12).

Региональные языки и языки меньшинств в Дании

Особо следует остановиться на вопросе о юридическом статусе тех языков, которые исторически занимают особое место в датской культуре. Второй отчет, представленный в 2006 г. Министерством внутренних дел и здравоохранения Дании в связи с ратификацией Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств, характеризует немецкий как язык меньшинств, а фарерский и гренландский – как региональные языки (Indenrigs-og Sundhedsministeriet, 2006, с. 5).

Немецкий язык

Немецкий является языком меньшинства, проживающего в регионе Южная Дания (Region Syddanmark) на территории Северного Шлезвига. Эта территория была передана Германии по результатам датско-пруссской войны 1864 г., а затем вновь стала частью Дании по итогам Версальского мирного договора 1919 г. и последовавшего за ним референдума, проведенного в начале 1920 г. По результатам референдума жители Северного Шлезвига, в отличие от жителей центральной его части, высказались за воссоединение с Данией. Сложившаяся ситуация привела к формированию немецкоязычного меньшинства в Дании и датскоязычного меньшинства в сопредельных районах на территории Германии. Численность говорящих на немецком, проживающих в Южной Ютландии, составляет около 15 тыс. человек (Indenrigs-og Sundhedsministeriet, 2006, s. 5) , в некоторых муниципалитетах их доля достигает 20% [там же, s. 3].

В 1955 г. между ФРГ и Данией были подписаны соглашения (København-Bonn-erklæringerne / Bonn-Kopenhagener Erklärungen), целью которых было принятие двумя государствами мер по поддержке и развитию культурной и национальной идентичности датчан и немцев на территории этих сопредельных государств.

Датское законодательство закрепляет положения, нацеленные на защиту прав и свобод немецкоязычного меньшинства. Так, в ходе административной реформы 2005 г. со стороны уполномоченных от имени немецкоговорящих было выражено опасение в связи с возможным уменьшением своего представительства в органах муниципалитетов и отменой добровольных взносов на их нужды, которые производились указанными муниципалитетами. Фолькетинг принял акт о мерах по поддержке представительства немецкоязычного меньшинства в муниципалитетах Хадерслев, Сёндерборг, Тёндер и Обенро. Отдельный корпус нормативно-правовых актов посвящен финансовой поддержке и организационному обеспечению школ, где обучаются представители этого языкового меньшинства. Кроме того, в деятельности по совершенствованию языковой политики принимают участие и различные организации, например Европейское бюро по охране малоупотребительных языков (The European Bureau for Lesser Used Languages) и Союз немецкой культуры за рубежом (Verein für deutsche Kulturbeziehungen im Ausland).

Гренландский язык

Одним из двух региональных языков Дании является гренландский, на котором разговаривают примерно 50 тыс. человек, проживающих на острове Гренландия, в административно-территориальном образовании, с 2008 г. получившем широкую автономию¹ в составе Дании (общее число жителей Гренландии на 1 января 2012 г. составило 56 749 человек)². В гренландском языке выделяется три диалекта: восточный, западный и северный. Литературный вариант гренландского языка основан на западном диалекте [Nordisk Ministerråd, 2004, s. 113], причем выбор этот, по всей видимости, не был произвольным – на юго-западной части острова находится столица Нуук, где в 1845 г. датчане основали семинарию. По данным ЮНЕСКО, на северно-grenландском говорит около 1 тыс. человек, на восточно-гренландском – около 3 тыс. человек; оба эти диалекта находятся под угрозой исчезновения³.

В соответствии с § 20 Закона «О самоуправлении Гренландии» официальным языком Гренландии является гренландский. Что примечательно: в Законе не содержится никаких разъяснений относительно случаев использования датского языка. В докладе 2001 г. Комитета по языку Гренландии отмечалось, что, несмотря на полную ясность в юридическом определении гренландского языка как основного, существует ряд трудноразрешимых проблем, связанных с ограниченностью тех сфер, в которых он может быть практически применен, так как датский язык, будучи для гренландцев проводником иной культуры, стал языком научного общения. В последние годы, однако, отмечается тенденция к развитию гренландского языка в этих направлениях (Arbejdsgruppen for sprogpolitisk redegørelse, 2001, s. 7).

Ранее упоминавшаяся Декларация о языковой политике Северных стран 2008 г. также касается этого обстоятельства. В ней

¹ Следует различать широкую автономию (selvstyre), которую получила Гренландия лишь недавно, и автономию (hjemmestyre), введенную еще в 1979 г. – *Прим. авт.*

² Согласно официальным данным, размещенным на веб-сайте Комитета по статистике Гренландии. – Mode of access: <http://www.stat.gl/dialog/main.asp?lang=da&version=201205&link=BE&subthemecode=O1&colcode=O>

³ ЮНЕСКО. Атлас языков, находящихся под угрозой исчезновения. – Mode of access: <http://www.unesco.org/culture/languages-atlas/index.php>

очерчивается круг вопросов, непосредственно связанных с осуществлением языковой политики в странах Северного региона, а также на территориях, обладающих особым юридическим статусом в рамках этих государств (Гренландия, Аландские и Фарерские о-ва). Текст Декларации говорит о равенстве всех языков Северного региона, но вместе с тем различает их по функциональным характеристикам. Так, выделяются языки, которые: 1) используются во всех сферах общественной жизни (*et komplet sprog*); 2) используются в качестве официальных языков (в таких областях, как законодательство, образование и пр.) (*et samfundsbaerende sprog*). Обоим критериям удовлетворяют шесть: датский, финский, фарерский, исландский, норвежский и шведский. Саамские языки и гренландский удовлетворяют второму критерию, но функции, выполняемые ими в обществе, достаточно ограничены (*Nordiska Ministerrådet*, 2008, s. 11).

Закон «О языковой политике», принятый гренландским Ландстингом 19 мая 2010 г., в § 1 определяет ее главные цели: 1) обеспечение присутствия гренландского языка во всех сферах общественной жизни, его использования как официального языка (*det grønlandske sprog som et komplet og samfundsbaerende sprog*); 2) поддержка и развитие гренландского языка в качестве как родного, так и второго языка; 3) устранение существующих на настоящий день языковых барьеров, с тем чтобы двуязычие и многоязычие стало силой и богатством; 4) содействие непрерывности развития языка для укрепления позиций Гренландии как общества, в котором развивается наука.

Далее в законе речь идет о языковой интеграции, под которой понимается устранение языковых барьеров и изучение языков для увеличения участия граждан в жизни общества и укрепления гренландской общности и идентичности (§ 2.2). Выделяются три группы субъектов языковой интеграции, лица, имеющие потребности в: 1) изучении гренландского языка; 2) изучении датского или английского языка; 3) погружении в гренландскую культуру, историю и общественное устройство (§ 2.1).

В разделе, посвященном языковой политике, указано на официальный статус гренландского языка и его использование в официальной сфере (§ 3.1), отдельно отмечено существование гренландского языка в форме трех диалектов (§ 3.2). В то же время законодателями закреплено положение, согласно которому

датский язык может быть использован в официальной сфере (§ 3.3), английский и другие языки применяются в том объеме, в котором это необходимо (§ 3.4).

Некоторые аспекты языковой политики, что примечательно, должны осуществляться частными предприятиями, в которых число работников превышает десять человек (§ 4.1). Каждый работодатель должен провести лично с работником беседу о его потребностях в освоении языка или историко-культурных аспектов жизни в Гренландии (§ 4.3).

Актуальность вопроса об искомом оптимальном соотношении гренландского и датского в жизни общества очень велика. В первой половине XX в. преподавание в школах велось почти исключительно на датском языке; таким образом, представители среднего поколения зачастую знают гренландский гораздо хуже, чем датский. Последовавшая в конце 70-х годов смена парадигмы (получение статуса автономии в составе Дании произошло в 1979 г.) не оправдала себя в полной мере, численность учащихся народных школ, говорящих исключительно на гренландском и лишь в небольшой степени владеющих датским, достигла к 2005 г. 45% при общей тенденции к количественному уменьшению в группе однаково хорошо владеющих датским и гренландским.

В большом количестве сфер деятельности ощущается острая нехватка квалифицированных работников, но получение специального образования требует хорошего уровня знаний датского языка, так как создание параллельной системы образования на гренландском требует огромных интеллектуальных затрат, что, учитывая гигантские объемы требуемых финансовых вложений, на данный момент неосуществимо¹. Для получения высшего образования в местном университете необходимо глубокое знание гренландского, датского и английского языков. Гренландский университет был основан в 1987 г. в столице Гренландии, Нууке. По сложившейся традиции, те, кто желает продолжить обучение, зачастую уезжают за пределы острова, что существенно снижает импульс к развитию гренландского языка как языка научного об-

¹ Материалы по вопросам языковой политики, размещенные на веб-сайте Ландстинга. – Mode of access: http://dk.nanoq.gl/Emner/Landsstyre/Selvstyre/Selvstyrekommisionen/Betaenkning_afgivet_af_Selvstyrekommisionen/62_Sprogpoltik.aspx

щения. Большинство гренландцев, замещающих государственные должности, а также активно участвующих в политической жизни общества, говорят только на датском. То же самое относится и к датчанам, проживающим в Гренландии. Сложившаяся ситуация показывает, что полный переход на гренландский язык в настоящее время невозможен. В прессе неоднократно отмечалось, что владеющие исключительно гренландским зачастую испытывают трудности в защите своих прав и свобод, например в случаях обращения с какими-либо вопросами в государственные структуры (Hussain N., 2013).

Фарерский язык

Фарерские острова, как и Гренландия, также наделены автономией (*hjemmestyre*). Следует отметить, что эта территория, подобно Гренландии, не входит в ЕС, хотя и является частью Дании. Закон «Об автономии Фарерских островов» был принят в 1948 г. Согласно § 11 Закона фарерский язык признается основным (*hovedsproget*), но датский должен изучаться «хорошо и тщательно» (*godt og omhyggeligt*) и может наравне с фарерским употребляться в официальных ситуациях. За сферу образования отвечает Министерство образования, науки и культуры Фарерских островов (*Mentamálaráðið*). Финансирование образования осуществляется за счет как местного, так и государственного бюджетов. За счет бюджета Дании финансируются народные школы и некоторые другие специализированные учебные заведения, за счет бюджета автономии – гимназии и университет, расположенный в столице, Торсхавне (*Den store danske*).

Общая численность говорящих на фарерском языке (существующего в нескольких диалектах) составляет 60–70 тыс. человек¹, из них на Фарерских островах проживает 48 351 человек². Обязательное школьное образование включает в себя девять классов народной школы, где оно ведется на фарерском языке, датский язык

¹ Материалы с веб-сайта Ethnologue. – Mode of access: <http://www.ethnologue.com/language/FAO>

² Данные с официального сайта Северного совета по состоянию на 1 января 2012 г. – Mode of access: <http://www.norden.org/da/fakta-om-norden/de-nordiske-lande-og-faeroererne-groenland-og-aaland/fakta-om-faeroererne>

изучается с 3-го класса, английский – с 5-го, с 8-го класса предоставляетя возможность факультативного изучения немецкого языка¹. Согласно недавно проведенным исследованиям, уровень понимания других скандинавских языков среди фарерцев значительно выше, чем среди датчан (Pedersen I.L., 1995). Тем не менее, несмотря на прилагаемые местными властями усилия по повышению культурного и образовательного уровня сограждан и созданию новых рабочих мест, отток жителей с островов, прежде всего в метрополию, весьма существен – так, есть сведения о том, что на данный момент в Дании проживают более 10 тыс. человек, родившихся на Фарерских островах [Information, 2013].

На протяжении долгого времени фарерский язык существовал практически исключительно в устной форме. Со времен Реформации и вплоть до начала XIX в. официальным языком на островах был датский, хотя уже во второй половине XVIII в. фарерский язык стал предметом научных изысканий отдельных энтузиастов. Только к концу XIX в. был поднят вопрос об изучении фарерского в школах. В 1938 г. фарерский язык был окончательно уравнен в правах с датским в качестве языка школьного обучения, а десять лет спустя, с принятием Закона об автономии, фарерский еще более укрепил свои позиции.

Политика языкового пуритана, проводимая в Исландии, нашла отклик и в фарерском обществе. Среди причин, обусловивших такое развитие языковой политики на Фарерских островах, можно выделить языковую близость исландского и фарерского, замкнутость этих обществ, обусловленную географическим положением, а также некоторое опасение за будущее языков, носители которых столь малочисленны. Создание неологизмов стало одним из направлений деятельности Фарерского комитета по вопросам языка (Málstevnunnevndin, 2007, с. 15). Основными задачами Комитета являются: 1) сбор и фиксация новых слов на фарерском, обзор ошибок, наиболее часто встречающихся в фарерском языке, разработка мер по их уменьшению; 2) сотрудничество с языковыми объединениями и учреждениями и оказание им всемерной поддержки в работе; 3) представление разъяснений по языковым и смежным

¹ Данные с официального сайта Северного совета. – Mode of access: <http://www.norden.org/da/norden-for-dig/studere-i-norden/studere-paa-faeroererne/det-faeroeske-uddannelsessystem>

вопросам учреждениям и частным лицам, сотрудничество со средствами массовой информации, оказывающими существенное влияние на развитие языка, а также подготовка ответов на вопросы по поводу топонимов, имен собственных и пр., включая ведение архивов; 4) сотрудничество с аналогичными органами Северных стран и представление фарерского языка на собраниях Совета по языкам Северных стран (*Málstova Norðurlanda*) (*Málstevnunnevndin*, 2007, s. 21–22).

Собственные средства массовой информации на Фарерских островах развиты достаточно хорошо, что, несомненно, благоприятно отражается на языковой ситуации в целом (Forchhammer J., 2001, s. 15). В 1984 г. было основано местное телевидение, ведущее вещание на фарерском языке. Большая часть эфирного времени отводится передачам датского телевидения, выпуск всех передач на иностранных языках с субтитрами на фарерском рассматривается в качестве одной из основных мер по развитию языка. Первая местная радиостанция была создана в 1957 г., ее вещание осуществляется исключительно на фарерском, две другие появились в конце 90-х годов, на одной из них, христианской радиостанции, звучат передачи и на английском (*Den sprogpolitiske referencegruppe under Nordisk Ministerråd*, 2001, s. 20).

Книгоиздательство на Фарерских динамично развивается – всего с 1900 по 2000 г. на фарерском языке было опубликовано более 4 тыс. наименований книг. В 2000 г. их было опубликовано 169тыс., что стало самым лучшим показателем за истекшее столетие (там же, s. 22). Необходимо отметить и высокий уровень художественной литературы на фарерском языке – произведения многих фарерских писателей и поэтов переведены на иностранные языки и пользуются успехом у ценителей печатного слова за рубежом. Исследование Сольвейг Дебесс, целью которого было изучение читательских привычек детей в возрасте от 10 до 16 лет, показало, что при общей тенденции к уменьшению заинтересованности детей в чтении большинство читаемых ими книг написано на фарерском (*Málstevnunnevndin*, 2007, s. 36). Ситуация с периодикой гораздо более сложна, основную ее часть составляют газеты и журналы, издающиеся в Дании (*Den sprogpolitiske referencegruppe under Nordisk Ministerråd*, 2001, s. 25–26).

Вопрос о будущем фарерского языка широко обсуждается как на Фарерских островах, так и в Дании, но под разным углом зрения. Фарерский комитет по вопросам языка акцентирует вни-

мание на том, что датский язык в большей степени, чем английский, оказывает негативное влияние на фарерский язык. В 2000–2001 гг. Комитет неоднократно обращал внимание на недопустимо частое использование датского языка в коммерческих объявлениях и рекламе, что, по мнению Комитета, оказывает пагубное воздействие на развитие фарерского языка. Отдельно обсуждается вопрос о принятии мер по обеспечению преподавания фарерского детям, родители которых переехали на постоянное место жительства в Данию (Den sprogrpolitiske referencegruppe under Nordisk Ministerråd, 2001, s. 12–13).

Датское общество обеспокоено будущим датского языка в Гренландии, на Фарерских островах и в Исландии, где он вплоть до недавнего времени преподавался в школах как первый иностранный язык (Thorsen L., 2006). Во втором отчете об имплементации положении Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств, составленном датскими органами исполнительной власти, отмечается, что органы власти Гренландии и Фарерских островов считают законодательство о самоуправлении достаточным для обеспечения надлежащей правовой защиты обоих языков (Indenrigs-og Sundhedsministeriet, 2006, s. 5–6). Несмотря на то что рост культурного и национального самосознания в благоприятствующей экономической ситуации неразрывно связан с принятием мер по укреплению локальных языков, влияние метрополии (в данном случае – Дании) вряд ли может быть минимизировано. Знание датского языка дает ощущение сопричастности к происходящему в других странах Скандинавии. Это немаловажное практическое соображение действительно и в отношении Исландии, получившей независимость в 1944 г., так как в Исландии именно через изучение датского языка могут воплощаться благие начинания по общению на скандинавских языках в рамках региона. Исландский и фарерский, до определенной степени взаимопонятные, в силу изолированности своих носителей не подверглись тем изменениям, которые претерпели континентальные скандинавские языки. Это сделало их практически недоступными для восприятия без подготовки со стороны последних, а также создало предпосылки к изучению континентальных скандинавских языков жителями Исландии и Фарерских островов. Гренландский же, принадлежа к эскимосско-алеутской семье, и вовсе не может стать в регионе языком межнационального общения, но, учитывая исто-

рически сложившуюся традицию, датский язык в ориентации гренландцев на страны Северного региона дает большее преимущество, чем осуществление выбора в пользу английского.

Список литературы

Законы и иные нормативные документы

1. Lov om Dansk Sprognævn = [Закон «О Комитете датского языка»], 1997 г. LOV nr 320 af 14/05/1997. – Mode of access: <https://www.retsinformation.dk/Forms/R0710.aspx?id=84745>
2. Lov om ændring af lov om Dansk Sprognævn = [Закон «О внесении поправок в Закон «О Комитете датского языка»], 2008 г. LOV nr 1171 af 10/12/2008. – Mode of access: <https://www.retsinformation.dk/Forms/R0710.aspx?id=122460>
3. Inatsisartutlov nr. 7 af 19. maj 2010 om sprogpolitik = [Закон «О языковой политике】 Ландстинга Гренландии 2010 г. – Mode of access: http://dk.nanoq.gl/Emner/Landsstyre/Departementer/Departement_for_familie_kultur_kirke_ligestilling/Kultur/~/media/5E81A5A1E20C487E971351CD2F163876.ashx
4. Lov om Færøernes Hjemmestyre = [Закон «Об автономии Фарерских островов» 1948 г.], LOV nr 137 af 23/03/1948. – Mode of access: <https://www.retsinformation.dk/Forms/R0710.aspx?id=45897>
5. Lov om integration af udlændinge i Danmark (integrationsloven = [Закон «Об интеграции иностранцев»] 2012 г.] 2012 г. LBK nr 1071 af 16/11/2012. – Mode of access: <https://www.retsinformation.dk/forms/R0710.aspx?id=141466#Kap4>
6. Lov om Grønlands Selvstyre (Selvstyreloven) = [Закон «О самоуправлении Гренландии»] 2009 г.] LOV nr 473 af 12/06/2009. – Mode of access: <https://www.retsinformation.dk/Forms/R0710.aspx?id=125052>
7. Bekendtgørelse om fremme af det tyske mindretal i Sønderjyllands repræsentation m.v. i Haderslev, Sønderborg, Tønder og Aabenraa Kommuner = [Акт «О мерах поддержки немецкоязычного меньшинства в представительных органах Южной Ютландии, в муниципалитетах Хадерслев, Сёндерборг, Тёндер и Обенро» 2005 г.], BEK nr 869 af 16/09/2005. – Mode of access: <https://www.retsinformation.dk/Forms/R0710.aspx?id=10092>
8. Bekendtgørelse af nordisk konvention af 17. juni 1981 om nordiske statsborgeres ret til at anvende deres eget sprog i et andet nordisk land = [Конвенция о праве граждан Северных стран на использование родного языка в другой стране севера Европы], BKI nr 16 af 10/03/1987. – Mode of access: <https://www.retsinformation.dk/Forms/R0710.aspx?id=57894>
9. Deklaration om nordisk språkpolitik. Nordiska Ministerrådet = [Декларация о языковой политике Северных стран Северного совета 2008 г.] – Mode of access: http://www.norden.org/da/publikationer/publikationer/2007-746/at_download/publicationfile

Отчеты и публикации государственных органов, международных организаций

1. Dansk sprogs status 2012 / Dansk Sprognævn. – København, 2012. – Mode of access: http://www.dsn.dk/sprogviden/sprogpolitik/sprogpoltikker-1/dansk-sprogs-status-2012/DSN_sprogstatus2012.pdf
2. Danmark i tal 2013 // Danmarks Statistik / Red. af Agerskov U., Bisgaard M.P. – København, 2013. – Mode of access: <http://www.dst.dk/pukora epub/upload/17952/dkital.pdf>
3. Danmarks anden rapport i henhold til den europæiske pagt om regionale sprog eller mindretalssprog // Indenrigs- og Sundhedsministeriet. April 2006. – Mode of access: http://www.uvm.dk/Om-os/Ministeriets-internationale-arbejde/Europa-og-uddannelse/Europaraadet/~/media/UVM/Filer/Om%20os/PDF11/111031_dks_anden_rapp.ashx
4. Domænetab og sprogpolitiske initiativer i færøsk // Den sprogpolitiske referencegruppe under Nordisk ministerråd / Saman við Johansen A., Hansen Z.S., Staksberg M., Petersen H.P. – Mode of access: http://www.språkförsvaret.se/sf/fileadmin/Worddokument/Faroisk_udredningsrapport.doc
5. Europeans and their languages: report // European Commission, 2012. – Special eurobarometer 386. – Mode of access: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_386_en.pdf
6. Fælles mål 2009 – Invandrersprog: Undervisningsvejledning for faget // Undervisningsministeriet. – København, 2009. – Faghæfte 31. – Mode of access: http://www.uvm.dk/Service/Publikationer/Publikationer/Folkeskolen/2009/~/media/Publikationer/2009/Folke/Faelles_Maal/Filer/Faghæfter/090708_indvandrer_03.ashx
7. Færøsk kulturpolitik ved indgangen til et nyt århundrede // Nordisk Kultur Institut / Forchhammer J. m.fl. 2001. – Mode of access: http://www.nordiskkulturinstitut.dk/arbajdspapirer/faeroesk_kulturpolitik.pdf
8. Høring vedr. Rapporten «Sprog til tiden», regeringens sprogpolitiske udvalg // Akademikernes centralorganisation. – København, 10.10.2008. – Mode of access: <http://www.ac.dk/media/178878/ac-hoeringssvar10102008.pdf>
9. Invandrere i Danmark 2012 // Danmarks Statistik. – København, 2012. – Mode of access: <http://www.dst.dk/pukora epub/upload/16601/indv.pdf>
10. «.... men ordet». Sprogpolitiske redegørelse // Oqaatsinut politikkissamik nassuiaasiornissamik suleqatigii: Arbejdsgruppen for sprogpolitiske redegørelse. 2001. – Mode of access: <http://www.oqaasileriffik.gl/Renderers>ShowMedia.ashx?id=17febb7b-7d97-432a-acd8-bef9c0fedc49>
11. Málmørk. Álit um almennan málpolitikk / Málstevnunnevndin. Mentamálaráðið. – Torshavn, 2007. – Mode of access: http://www.logting.fo/files/casequest/55/F-004.09%20Alit_um_malpolitikk_07.pdf
12. Nordens sprog med rødder og fødder / Nordisk Ministerråd; Under red. af Sletten I.S. – København, 2004. – Mode of access: http://www.norden.org/da/publikationer/publikationer/2004-010/at_download/publicationfile

13. Political motions. A motion by Bloque Nacionalista Galego (BNG) / European free alliance: General assembly. – Venice, 26.03.2010. – Mode of access: <http://www.e-f-a.org/images/content/Motions%202010%20Doc.pdf>
14. Sprog på spil – et udspil til en dansk sprogpolitik / Kulturministeriet. – København, 2003. – Mode of access: http://kum.dk/Documents/Publikationer/2003/Sprog_paa_spil/Sprog_paa_spil.pdf
15. Sprog til tiden – rapport fra sprogudvalget / Kulturministeriet. – København, 2008. – Mode of access: http://kum.dk/Documents/Publikationer/2008/Sprog_til_tiden – Rapport fra Sprogudvalget/pdf/sprog_til_tiden_nepub.pdf

Статьи

1. Denmark secures billion kroner EU rebate // The Copenhagen Post. – Copenhagen, 2013. – 8.02. – Mode of access: <http://cphpost.dk/news/eu/denmark-secures-billion-kroner-eu-rebate>
2. DI: Kinesisk er noget nær spild af tid // Avisen.dk. – 2011. – 17.10. – Mode of access: http://www.avisen.dk/di-kinesisk-er-noget-naer-spild-af-tid_153709.aspx
3. Kvinder og kluge forsvinder fra Færøerne // Information. – København, 2013. – 4.04. – Mode of access: <http://www.information.dk/telegram/456303>
4. Ministerium: Nej til tyrkisk i gymnasiet // Danmarks Radio, 2012. – 21.02. – Mode of access: <http://www.dr.dk/Nyheder/Politik/2012/02/21/141633.htm>
5. Nye ord: Hvad er en «sædcelleykel»? Eller en «dystermule»? // Politiken. – København, 2011. – 15.12. – Mode of access: <http://politiken.dk/kultur/ECE1479757/nye-ord-hvad-er-en-saedcelleykel-eller-en-dystermule/>
6. Schengen zone dispute: EU slams Denmark over plans to reintroduce border checks // Spiegel international. – 2011. – 12.05. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/international/europe/schengen-zone-dispute-eu-slams-denmark-over-plans-to-reintroduce-border-checks-a-762064.html/>
7. Unge fravælger fransk og tysk i stor stil // Berlinske tidende. – København, 2012. – 24.09. – Mode of access: <http://www.b.dk/nationalt/unge-fravaelger-fransk-og-tysk-i-stor-stil>
8. Andersen O.S. Danmarks største sprog // Information. – København, 2007. – 31.08. – Mode of access: <http://www.information.dk/145291>
9. Arendt J.N., Wier M. Indvandrere har brug for en ekstra uddannelse // Berlingske tidende. København, 2012. – 20.02. – Mode of access: http://www.akf.dk/udgivelser/container/2012/udgivelse_1248/
10. Astrup S. Vort danske sprog er truet – på computeren // Politiken. – København, 2012. – 26.09. – Mode of access: <http://politiken.dk/videnskab/ECE1764641/vort-danske-sprog-er-truet--paa-computeren/>
11. Dreyer M. Nordmænd: Så snak dog rent, danskere! // Politiken. – København, 2012. – 18.05. – Mode of access: <http://politiken.dk/kultur/ECE1628632/nordmaend-saa-snak-dog-rent-danskere/>
12. Ejsing J. Tysk risikerer at uddø i Danmark // Berlingske tidende. – København, 2010. – 3.03. – Mode of access: <http://www.b.dk/danmark/tysk-risikerer-uddoe-i-danmark>

13. *Hultgren A.K., Lønsmann D.* Dansk «is not» truet af engelsk // Politiken. – København, 2011. – 19.10. – Mode of access: <http://politiken.dk/debat/analyse/ECE1397331/dansk-is-not-truet-af-engelsk/>
14. *Hussain N.* Kolonitidens sprogsprøgelser får nyt liv i Grønland // Information. København, 2013. – 16.02. – Mode of access: <http://www.information.dk/451377>
15. *Jarvad P.* De nordiske sprog og engelsk ved nordiske universiteter, højskoler og andre højere læreanstalter // Rapport udarbejdet som baggrundsmateriale for konferencen Engelsken og de nordiske språkene på højskoler og universitet: En konference om paralleltspråklighed. Voksenåsen 7. og 8. juni 2004. – Mode of access: <http://www.dsn.dk/sprogviden/sprogpolitik/udgivelser-om-sprogpolitik>
16. *Mikkelsen M., Krasnik B.* Ingen tolk, tak – vi er danskere // Kristeligt dagblad. – København, 2009. – 18.04. – Mode of access: <http://www.kristeligt-dagblad.dk/artikel/320775:Danmark--Ingen-tolk--tak---vi-er-danskere>
17. *Mikkelsen M.* Dansk sprog fravælges ved EU-møder // Kristeligt dagblad. – København, 2009. – 18.04. – Mode of access: <http://www.kristeligt-dagblad.dk/artikel/320781:Danmark--Dansk-sprog-fravaelges-ved-EU-moeder>
18. *Nielsen H.L.* Kronik: Arabisk sprog bringer følelser i kog // Politiken. – København, 2009. – 25.09. – Mode of access: <http://politiken.dk/debat/kroniken/ECE794266/kronik-arabisk-sprog-bringer-foelelser-i-kog/>
19. *Nielsen J.C.W.* Engelsk på alle universiteter? // Sprogmuseet. – København, 2012. – 3.01. – Mode of access: <http://sprogmuseet.dk/blog-2/engelsk-pa-alle-universiteter>
20. *Otkjær M.J.* Nej til tyrkisk som 2. fremmedsprog i gymnasiet // Altinget.dk. – 2012. – 5.02. – Mode of access: <http://www.altinget.dk/artikel/nej-til-tyrkisk-som-2-fremmedsprog-i-gymnasiet>
21. *Otkjær M.J.* Indvandrersprog skal på skoleskemaet // Altinget.dk. – 2012. – 30.03. – Mode of access: <http://www.altinget.dk/artikel/antorini-indvandrersprog-paa-skemaet>
22. *Pedersen I.L.* Videnskabet: Forstår vi stadig hinanden i Norden? // Universitetsavisen. – København, 1995. – 16.04. – Mode of access: <http://universitetsavisen.ku.dk/dokument9/nyhedsarkiv/2005/2005-04/050416/>
23. *Stigsgaard L.* Er dansk et truet sprog?// Berlingske tidende. – København, 2004. – 18.12. – Mode of access: <http://www.b.dk/kultur/er-dansk-et-truet-sprog>
24. *Teglakov M.Z.* Er det i orden, at vi taler engelsk til nordmænd og svenskere? // Politiken. – København, 2012. – 18.05. – Mode of access: <http://politiken.dk/debat/skrivdebat/ECE1628762/er-det-i-orden-at-vi-taler-engelsk-til-nordmaend-og-svenskere/>
25. *Thorsen L.* En over nakken til det danske sprog // Politiken. – København, 2006. – 9.03. – Mode of access: <http://politiken.dk/kultur/boger/ECE139657/en-over-nakken-til-det-danske-sprog/>
26. *Thorsen L.* Don't worry: Det danske sprog er ikke truet af engelsk // Politiken. – København, 2011. – 19.04. – Mode of access: <http://politiken.dk/kultur/ECE1227869/dont-worry-det-danske-sprog-er-ikke-truet-af-engelsk>
27. *Thorsen L.* Sprognævn: Norsk og svensk skal komme før engelsk // Politiken. – København, 2012. – 27.06. – Mode of access: <http://politiken.dk/kultur/nyheder/ECE1670533/sprognævn-norsk-og-svensk-skal-komme-foer-engelsk/>

28. *Thorsen L., Bech-Danielsen A.* Danske tolke i EU kan snart være fortid // Politiken. – København, 2012. – 4.07. – Mode of access: <http://politiken.dk/kultur/ECE1677973/danske-tolke-i-eu-kan-snart-vaere-fortid/>
29. *Wissing L.* Sprogfag // Gymnasieskolen. – København, 2006. – 19.06. – Mode of access: http://gymnasieskolen.dk/sprogfag-h%C3%A5rdt-ramt-efter-gy_h%C3%A5rdt-ramt-efter-gymnasiereform??? – Mode of access: [// mnasiereform](http://mnasiereform/)
30. *Østergård U.* Europæisk samarbejde og nationale minoriteter // På randen af Europa / Ed. Handrup S. et. al. – København, 2000. – Mode of access: http://www.diis.dk/graphics/CVer/Personlige_CVer/Holocaust_and_Genocide/Publikationer/Europaeisk_samarbejde_nationale_minoriteter.pdf

Справочные ресурсы

1. Færøerne – uddannelse // Den store danske. Gyldendals åbne encyclopædi. – Mode of access: [http://www.denstoredanske.dk/Erhverv%2c_karriere_og_ledelse/P%C3%A5dagogik_og_uddannelse/Uddannelse_i_andre_lande/F%C3%A5r%C3%B8erne_\(Uddannelse\)](http://www.denstoredanske.dk/Erhverv%2c_karriere_og_ledelse/P%C3%A5dagogik_og_uddannelse/Uddannelse_i_andre_lande/F%C3%A5r%C3%B8erne_(Uddannelse))